

УДК 342.5(045)

СТРУКТУРА И УРОВНИ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2018 Ю.П. Злобин

Оренбургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 05.02.2018

В статье рассмотрена внутренняя структура генерал-губернаторского корпуса Российской империи в XIX – начале XX века. С учетом объема властных полномочий, делегированных монархами, в ней выделены несколько уровней генерал-губернаторской власти.

Ключевые слова: Российская империя, XIX - начало XX века, региональное военное управление, генерал-губернаторы.

Изменение политической системы в Российской Федерации, сопровождающееся коренной перестройкой органов государственного управления и появлением в их структуре федеральных округов, возглавляемых полномочными представителями президента, вызвало значительный интерес у исследователей к изучению опыта административной политики и практики, накопленного в историческом прошлом страны. Среди властных институтов монархической России особенно пристальное внимание ученых привлек институт генерал-губернаторов, появившийся в период правления Екатерины II, фактически ликвидированный Павлом I и вновь восстановленный его преемниками. Отечественные историки и правоведы рассматривали его с разных позиций. В ряде коллективных трудов и монографий генерал-губернаторов оценивали как проводников имперской политики в национальных окраинах России, игравших объективно прогрессивную роль в их административном обустройстве, в развитии экономики, образования и культуры¹. В других исследованиях отмечались и негативные стороны их практической деятельности, направленной на сохранение абсолютной монархии². В последние годы была сделана попытка изучения эволюции этого властного института в обширных рамках XVIII – начала XX века, а также в границах некоторых генерал-губернаторств³. Появился ряд основательных научных биографий отдельных генерал-губернаторов⁴, некоторыми учеными были сделаны попытки подвергнуть анализу их социокультурный облик⁵. Этой проблематики не чужды и современные зарубежные исследователи. В частности, американский историк С. Беккер отметил значительную роль генерал-губернаторов в деле интеграции периферийных территорий в российское имперское пространство⁶. Другой исследователь из США – Дж. Ле-

Злобин Юрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории. E-mail: slobin.yurii@mail.ru

Донн в серии статей, опубликованных в Германии, выявил в составе генерал-губернаторского корпуса второй половины XVIII – первой четверти XIX века наличие не только сословных, но и семейно-клановых связей⁷.

Но указанные исследования касались преимущественно одной стороны деятельности этого властного института – гражданско-административной. Между тем у значительной части генерал-губернаторов существовала и другая сторона деятельности – военно-административная, которая была изначально и многим из них присуща. Полномочиями военных руководителей и военных администраторов они временами наделялись или их частично, а иногда и полностью лишались, что позволяло Верховной власти действовать достаточно гибко по отношению к населению окраин: в одних случаях проводить относительно толерантную политику, а в других – прибегать к военно-силовым или к карательным методам управления.

Обилие разномасштабных административных единиц в системе местного управления Российской империей в первой половине XIX века (наместничества, генерал-губернаторства, губернии, возглавляемые военными губернаторами, губернии, управляемые гражданскими губернаторами), а также нечетко оформленный правовой статус их руководителей, именуемых в законодательных актах «наместниками», «главноуправляющими», «главнокомандующими», «генерал-губернаторами», «военными генерал-губернаторами», «военными губернаторами», побуждали Верховную власть подводить под эту систему соответствующую законодательную основу. На первом этапе она решалась путем принятия императорских указов, адресованных конкретным региональным руководителям и, как правило, расширявших объем их полномочий, а в ряде случаев и военно-административную составляющую. В 1808 году в целях поддержания армии в боевой готовности и пресечения

злоупотреблений провиантских комиссий на генерал-губернаторов был возложен контроль над снабжением войск продовольствием и фуражом⁸. В следующем году они получили право предавать суду проворовавшихся провиантских чиновников Комиссариатского департамента, а в 1819 году – право устанавливать цены на фураж для воинских частей, не входивших в состав отдельных армий и корпусов⁹. В 1816 году на столичных генерал-губернаторов был возложен контроль над офицерами, служившими в Петербурге и Москве, а также командированными в эти города по служебным делам. Этот указ Александра I имел целью пресечение попыток офицеров уклониться под разными предлогами от несения воинской службы¹⁰ и т.п.

На втором этапе, который пришелся на период правления Николая I, Верховная власть сделала попытку подвести под генерал-губернаторскую должность более основательную правовую базу, найти оптимальное разделение властных полномочий между министрами и генерал-губернаторами, с одной стороны, а с другой, между генерал-губернаторами и военными губернаторами. В составе большинства генерал-губернаторств оказался ряд пограничных губерний, возглавляемых военными губернаторами, имевшими объем полномочий, совпадавший с полномочиями генерал-губернаторов. В целях разрешения возникшей правовой коллизии император Николай I указом от 2 декабря 1849 года перевел военных губернаторов, оказавшихся в структуре наместничеств и генерал-губернаторств, в непосредственное и личное подчинение генерал-губернаторам¹¹.

Результатом дальнейшей правотворческой деятельности Верховной власти стало появление 29 мая 1853 года «Общей инструкции генерал-губернаторам», которая составила правовую основу их деятельности и оставалась неизменной до ликвидации этого властного института в 1917 году¹². Этим документом наместники были включены в состав генерал-губернаторов, а сам генерал-губернаторский корпус был отнесен не к центральным, а к местным учреждениям управления, составив его высший уровень. «Инструкция» определила характер взаимоотношений генерал-губернаторов с высшими и нижестоящими по отношению к ним властными структурами. Им было предоставлено право личного обращения к императору по делам «особенной важности и в чрезвычайных ситуациях», извещая об этом соответствующих министров и главноуправляющих, т.е. руководителей ведомств, не имевших статуса министра. Без положительной санкции генерал-губернатора министры и главноуправляющие не могли реализовывать на подчиненной ему территории необходимые мероприятия, ведущие к каким-либо изменениям, в том числе и в зако-

нодательстве. Нижестоящие губернские учреждения, включая военных и гражданских губернаторов, были обязаны выполнять «все законные требования, предложения и предписания генерал-губернатора»¹³. При этом вне сферы компетенции генерал-губернаторов, как и прежде, оставались вопросы назначения и освобождения от должности губернаторов и вице-губернаторов, что было прерогативой монарха, расходование по своему усмотрению выделяемых денежных средств, деятельность учреждений почтово-телеграфного ведомства на местах.

Общий и достаточно декларативный характер этого документа позволял императорам по своему усмотрению менять объем полномочий генерал-губернаторов, когда в этом возникала необходимость. В одних случаях они увеличивали его, а в других – сокращали. Сокращение властных возможностей генерал-губернаторов происходило, как правило, во время смены лиц на этом посту. Тем самым монархи щадили самолюбие своих особо доверенных подданных.

Избрав в качестве критерия оценки в объеме полномочий каждого генерал-губернатора соотношение гражданской и военно-административной составляющих, а в качестве информационной основы их служебные формуляры, частью опубликованные в виде биографических справок, а большей частью отложившиеся в центральных архивах, законодательные акты Российской империи, исследовательскую и справочную литературу, автор попытался определить уровни генерал-губернаторской власти в исследуемый период. Указанный подход позволил более отчетливо понять и оценить технологию управления самыми крупными административно-территориальными образованиями Российской империи.

Аналізу была подвергнута информация о 203 генерал-губернаторах, получивших назначение и действовавших на постоянной основе в 1801-1917 годах¹⁴. С учетом объема властных полномочий, делегированных монархами, задач, направлений и способов их решения в генерал-губернаторском корпусе можно выделить 4 управленческих уровня.

Первый и самый высший из них составили наместники. Они представляли особу императора в отдаленных от административного центра страны регионах, пользовались его неограниченным доверием и сосредоточивали в своих руках абсолютную власть: законодательную, исполнительную (военную и гражданскую) и судебную. В отдельные периоды в структуре наместничеств учреждались генерал-губернаторства, руководители которых находились в прямом подчинении у наместников. Рекрутировалась эта категория из членов императорской фамилии, личных друзей монархов, талантливых администраторов и военачальников. Она

была немногочисленной (15 чел.), а в период правления Александра III была фактически упразднена.

Второй уровень был представлен генерал-губернаторами, командовавшими в первой половине XIX века отдельными армейскими корпусами, а после военной реформы 1862-1874 годов – войсками военных округов. В подчинении у них находились губернаторы и начальники областей, как гражданские, так и военные. Они сосредоточили в своих руках сразу две ветви власти – военную и гражданскую, имели право приостанавливать решения судов и в большинстве своем были опытными военачальниками с боевым прошлым. В генерал-губернаторском корпусе это был самый многочисленный отряд (108 чел.), который неуклонно увеличивался.

На третьем уровне располагались военные генерал-губернаторы, в прямом подчинении у которых находились только гражданские администрации и полиция, но их распоряжения были обязаны выполнять все воинские начальники, части которых были расквартированы на территории генерал-губернаторств, за исключением главнокомандующих армиями. В их число входили генерал-губернаторы Петербурга и Москвы в 1816-1866 годах, бывшие министры, перемещенные на генерал-губернаторскую должность, штатские чиновники, находившиеся на этой должности, но не имевшие генеральского чина. Также как и наместники, военные генерал-губернаторы были относительно немногочисленной группой (23 чел.).

И, наконец, на самом нижнем уровне были генерал-губернаторы, осуществлявшие надзор и руководство гражданскими администрациями и полицейскими формированиями, но не имевшие в прямом или косвенном подчинении воинские части (57 чел.). Эта группа была самой многочисленной при Александре I (20 чел.), затем стала неуклонно сокращаться, но в царствование Николая II вновь несколько выросла численно до 11 человек.

Дополнением к этому институту управления, действовавшему на постоянной основе, стала должность временного генерал-губернатора. Она впервые возникла в годы правления Александра I, а при его преемниках превратилась в особую категорию должностных лиц, наделенных чрезвычайными полномочиями на короткий срок. Весной 1813 года после освобождения русскими войсками от французской оккупации Саксонского королевства Александр I назначил временным генерал-губернатором Саксонии и командующим войсками в ней генерал-лейтенанта князя Н.Г. Репнина-Волконского. В течение года Н.Г. Репнин-Волконский принял меры к обеспечению продовольствием местного населения, разоренного войной, упорядочил систему управления и финансы в королевстве и вы-

ставил в помощь союзной армии 21-тысячное войско, сформированное из саксонцев. После подписания Парижского мира в 1814 году временный генерал-губернатор передал Саксонию под управление Пруссии, а сам был назначен в состав русской делегации на Венском конгрессе в 1814-1815 годах¹⁵.

В царствование Николая I временное генерал-губернаторство было учреждено во время русско-турецкой войны 1828-1829 годов в Северной Болгарии, оккупированной русскими войсками. Поводом стала эпидемия чумы, распространившаяся в тылу наступавшей русской армии. Временному генерал-губернатору генерал-лейтенанту Е.А. Головину пришлось спасать от эпидемии и русских военнослужащих, и местное болгарское население. За личное мужество, проявленное при организации карантинных мер, он был удостоен ордена святой Анны 1-й степени с императорской короной¹⁶.

Практика учреждения временных генерал-губернаторств была продолжена и заметно расширена правительствами Александра II и Николая II, но главным образом на территории России. Если на первых порах временные генерал-губернаторы ликвидировали в стране последствия стихийных бедствий (эпидемий, наводнений, пожаров), то в связи с кризисным состоянием монархической власти их деятельность стала постепенно приобретать карательный-репрессивный характер. В ряду указов, по которым в стране вводилась эта должность, особое место принадлежит указу Александра II от 5 апреля 1879 года¹⁷. По нему временным генерал-губернаторам подчинялись все местные гражданские учреждения управления, они получили право задерживать и высылать в отдаленные губернии нежелательных лиц, закрывать учебные заведения, газеты и журналы, предавать военному суду всех лиц, обвиняемых в государственных и иных преступлениях, *«и вообще принимать меры, которые они признают необходимыми для охранения спокойствия во вверенном им крае»*¹⁸. Такой объем полномочий соответствовал правам главнокомандующего армией на вражеской территории. В результате временные генерал-губернаторы получили полную свободу действий по своему усмотрению без какого-либо намека на ответственность.

С 1813 по 1916 год российские императоры учредили 26 временных генерал-губернаторств, из которых 5 – на территориях соседних государств, оккупированных русскими войсками, и 21 – на территории России. Они возложили обязанности временных генерал-губернаторов на 30 человек, включая 1 адмирала и 29 генералов¹⁹.

Подводя итог, необходимо отметить, что в течение XIX века Верховная власть Российской империи пыталась законодательно оформить правовой статус генерал-губернаторского кор-

пуса. Результатом стало определение этой категории должностных лиц как высшего властного института, отнесенного к системе местного управления. Однако разработать единый законодательный акт, в котором были бы четко прописаны все аспекты деятельности генерал-губернаторов, их права и обязанности, порядок взаимоотношений с министерствами, губернаторами и судебными учреждениями, монархическая власть не смогла. Прорехи в российском законодательстве латались отдельными указами императоров, которые в большинстве случаев не столько регламентировали, сколько усиливали полномочия генерал-губернаторов. В результате правительственных мер, подавляющее большинство представителей этого управленческого института сосредоточили в своих руках полномочия двух ветвей местной власти – гражданской и военной, а также получили право вмешиваться в работу третьей (судебной) власти.

Для оперативного реагирования на возникавшие проблемы, требующие немедленного решения, как на театрах войны, так и в самой России, генерал-губернаторский корпус был дополнен и подкреплен временными генерал-губернаторами. В их лице Верховная власть получила достаточно гибкий властный инструмент, позволявший монархии не только поддерживать целостность империи и закреплять за ней в случае необходимости завоеванные территории, но и быстро снимать возникавшие для нее болезненные проблемы в широком диапазоне: от предотвращения стихийных бедствий до подавления революционного движения. В качестве основного метода решения возникавших проблем временные генерал-губернаторы использовали административное давление и прямое насилие. В большинстве случаев они подменяли собой уже действовавшие органы местного государственного управления и карательные структуры в лице общей и политической полиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Административно-территориальное устройство России. История и современность. М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2003; Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1998; Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001; Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004.
- ² Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. (Политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.). М., 1970; Он же. Правительственный ап-

парат самодержавной России в XIX веке. М.: Мысль, 1978; Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века): Сборник научных статей. М., 1997.

- ³ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Изд-во Омского ун-та, 1995; Он же. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй половины XIX – начала XX веков: монография / Отв. ред. доктор ист. наук А.П. Толочко. Омск: Омский ун-т, 1997; Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М.: Индрик, 1999; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. В 2-х томах. Т.1. Санкт-Петербургский гос. ун-т. Юридический факультет. СПб., 2001; Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ: научное издание. М.: Наука, 2005; Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
- ⁴ Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997; Полвинен Туомо. Держава и окраина. Н.И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии: 1898-1904 гг. / Перевод Г. Муравина. СПб.: Европейский дом, 1997; Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998; Захарова О.Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов: Рыцарь Российской империи. М.: ЗАО Центрполиграф, 2001; Исмаил-Заде Д.И. Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004; Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.
- ⁵ Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.). М.: Прометей, 2001; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
- ⁶ Becker S. Russia and the concept of empire // *Ab imperio*. Казань, 2000. №3/4. С.329-342.
- ⁷ LeDonne J. Frontier governor general: 1772-1825. I. Western frontier // *Jahrbuch für Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden, 1999. Bd.47, H.1. S.56-88; LeDonne J. Frontier governor general: 1772-1825. II. The Southern frontier // *Jahrbuch für Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden, 2000. Bd.48, H.2. S.161-183; LeDonne J. Frontier governor general: 1772-1825. III. The Eastern frontier // *Ibid*. Bd.48, H.3. S.321-340.
- ⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – ПСЗ I). Т.XXX. СПб., 1830. №22823. С.68-70.
- ⁹ ПСЗ I. Т.XXX. СПб., 1830. №23738. С.1029; Т.XXVI. СПб., 1830. №27780. С.153-154.
- ¹⁰ ПСЗ I. Т.XXXIII. СПб., 1830. №26072. С.440.
- ¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее – ПСЗ II). Т.XXIV. Отделение второе. СПб., 1850. №23692. С.287.
- ¹² ПСЗ II. Т.XXVIII. Отделение первое. СПб., 1853. №27293. С.260-264.
- ¹³ Там же. С.263-264.
- ¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.102. Оп.260. Д.112. Л.34; Д.113. Л.6; Ф.547. Оп.1. Д.1. Л.1-111; Д.7. Л.1-22; Ф.973. Оп.1.

Д.13. Л.1-12; Государственный исторический музей (далее – ГИМ). Ф.129. Оп.1. Д.42. Л.2-17; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.1265. Оп.4. Д.6. Л.2-14; Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.1. Оп.1. Д.46067. Л.110-111; Оп.1, т.21. Д.46067. Л.88-89; Оп.1, т.30. Д.56789. Л.1-18; Оп.1., т.43. Д.75637. Л.82-91; Оп.44. Д.38. Л.9-22; Ф.29. Оп.3. Д.308. Л.55-170; Ф.35. Оп.2. Д.1529. Л.915-948; Ф.395. Оп.4. Д.805. Л.2-33; Оп.31. Д.690. Л.9-22; Оп.33, 1842 г., Д.907. Л.1-28; Оп.36, 1845 г., Д.693. Л.18-24; Оп.40, отделение 1, Д.440. Л.1-51; Оп.56, 1864 г., Д.656. Л.1-3; Оп.171, отделение 3, Д.548. Л.1-21; Оп.284. Д.57. Л.1-11; Ф.400. Оп.9. Д.3262. Л.23-30; Д.7113. Л.4-12; Д.22449. Л.18-19; Оп.10, 1905 г., Д.525. Л.7-10; Оп.10. Д.1088. Л.19об; Оп.12. Д.12831. Л.2-5; Д.19469. Л.18-24; Д.23442. Л.106-126; Оп.17. Д.4403. Л.1-9; Д.8734. Л.56-57; Оп.150. Д.7, часть 1, Л.193-203; Ф.401. Оп.1. Д.2892. Л.75-76об; Ф.409. Оп.1. Д.13304/2. Л.13-19; Д.143603. Л.3-10; Оп.2. Д.34635. Л.140-145; Ф.489. Оп.1. Д.716. Л.1-35; Д.7048. Л.250-251; Д.7058, часть 1, Л.504-505; Д.7060. Л.3-129; Д.7062. Л. 51-750; Д.7073. Л.165-172; Д.7074, часть 3, Л.157-572; Д.7075. Л.559-570; Д.7073. Л.458-511; Д.7074, часть 3, Л.631-639; Оп.19. Д.7065. Л.179-182; Д.7074, часть 3, Л.631-639; Д.7097. Л.530-540; Д.7099. Л.128-161; Д.7103. Л.542-565; Д.7106. Л.557-861; Д.7107. Л.157-164; Д.7113. Л.4-12; Д.7292. Л.115-116; Д.7302. Л. 178-1083; Д.7316. Л.796-800; Д.7450. Л.22-29; Ф.725. Оп.56. Д.5491. Л.1-23; Ф.802. Оп.11. Д.29. Л.150-211; Д.157. Л.157-105; Ф.970. Оп.1. Д.317. Л.53-78; Оп.3. Д.2207. Л.210-228; Д.2212. Л.1-97; Д.2215. Л.104-132; Д.2217. Л.1-42; Д.2218. Л.1-5; Д.2219. Л.20-42; Д.2221. Л.63-68; Д.2228. Л.199-280; Д.2231. Л.157-164; Д.2240. Л.1-119; Д.2241. Л.14-60, Д.2243. Л.1-104; Д.2246. Л.1-15; Д.2247. Л.33-59; Д.2250. Л.10-18; Д.2251. Л.97-136; Д.2258. Л.1-8; Д.2267. Л.64-201; Д.2269. Л.9-227; Ф.1338. Оп.1. Д.1505. Л.1-23; Ф.2005. Оп.1. Д.14. Л.22-23; Ф.3545. Оп.4. Д.3182. Л.2-7; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1162. Оп.6. Д.38. Л.1-9; Д.40. Л.1-23; Д.554. Л.2-26; Ф.1286. Оп.1. Д.185. Л.1-4; Ф.1343. Оп.16. Д.2130. Л.14-26; Ф.1349. Оп.3. Д.1450. Л.1-11; Д.2286. Л.16-65; Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф.36. Оп.1. Д.19. Л.3-4; Центральный государственный истори-

ческий архив Москвы (далее – ЦГИАМ). Ф.16. Оп.201. Д.5. Л.31-31об; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т.1. СПб., 2001. Приложения. С.288-442; *Кораблев Н.А., Мошина Т.А.* Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы. Биографический справочник. Петрозаводск: «Паритет», 2006. С.18-24; *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений: 1802-1917. Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С.46-633.

¹⁵ Русский биографический словарь. Т.: Рейтерн - Рольцберг. М.: Аспект-Пресс, 1998. С.118-127.

¹⁶ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.7302. Л.1408-1434.

¹⁷ ПСЗ II. Т.LIV. Отделение первое. 1879-1880. №59476. С.298.

¹⁸ Там же. С.298-299.

¹⁹ ПСЗ II. Т.LIV. Отделение первое. 1877-1878. №59257, 59336, 59476, 59710; Отделение второе. №59839, 60022, 60095, 60274; ПСЗ III. Т.XXV. Отделение первое. №25655, 25740, 26065, 26973, 26780, 26855, 26973; Т.XXVI. Отделение первое. №28174, 28175, 28500, 28501; Т.XXIX. Отделение первое. 1909. №31613; ГАРФ. Ф.39. Оп.2. Д.1. Л.3-4; Д.2. Л.7; Ф.40. Оп.1. Д.23. Л.13-33об; Д.28. Л.2-27; Ф.569. Оп.1. Д.1. Л.1-22; Д.31. Л.1-5; РГВИА. Ф.400. Оп.9. Д.29659. Л.14-15; Оп.10. Д.675. Л.10; Д.1328. Л.58; Оп.12. Д.9805. Л.10-17; Д.20835. Л.9-78; Ф.409. Оп.1. Д.132983. Л.69-84; Ф.489. Оп.1. Д.7302. Л.1408-1434; Д.7097. Л.530-540; Д.7106. Л.731-745; Д.7113. Л.4-12; Д.7450. Л.22-29; Ф.802. Оп.11. Д.29. Л.150-211; Ф.970. Оп.3. Д.2235. Л.119-160; Д.2240. Л.100-119; Д.2241. Л.101-139; РГИА. Ф.866. Оп.1. Л.1-5; Ф.1162. Оп.6. Д.34. Л.1-6; Д.554. Л.2-26; Ф.2005. Оп.1. Д.14. Л.22-23; Центральный архив Новгородской области. Ф.2. Оп.3. Д.7. Л.1-53; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.2075. Оп.1. Д.1. Л.1-2; Д.18. Л. 6; Оп.2. Д.33. Л.1-16; Д.72. Л.5об; *Злобин Ю.П.* Временные генерал-губернаторы и генерал-губернаторства в административной практике имперской России в XIX - начале XX века. Самарский земский сборник. Самара, 2006. №1-2 (13-14). С.118-129; Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т.1. С.263-264, 322-323, 408-409, 432-433; Русский биографический словарь. Т.: Рейтерн - Рольцберг. М.: Аспект-Пресс, 1998. С.118-127.

STRUCTURE AND LEVELS OF GENERAL-GOVERNOR'S AUTHORITY IN RUSSIA IN THE XIX - THE EARLY XX CENTURY

© 2018 Yu.P. Zlobin

Orenburg State University

The article is devoted to the internal structure of the general-governors' case of Russian empire in the 19th – the early 20th century. The author distinguishes some levels of general-governor's authority on the basis of the amount of power delegated to general-governors by monarchs.

Key words: Russian empire, XIX - the beginning of XX century, regional military management, generals-governors.